

Небо, бездонное, словно сапфир, сияло безоблачно. Лишь несколько черных птиц пронеслись, пронзительно крича. Внизу раскинулся густой, сочный зеленый лес, а между деревьями извивалась узкая тропинка. По ней медленно продвигался огромный караван, насчитывающий более сотни человек. Звук копыт лошадей слегка нарушал тишину. На одной из повозок, лежа неподвижно, был человек, явно не отличавшийся особой силой. Он использовал пони для перевозки груженой телеги. Сейчас, несмотря на закрытые глаза, его дух постепенно приходил в себя. В полусне Родхарт увидел девушку с золотыми волосами, кожу которой можно было сравнить со слоновой костью. Она улыбнулась и нежно прикоснулась к его груди. В этом прикосновении чувствовалась теплота и мощная жизненная сила, которая успокаивала и исцеляла все раны, как внутренние, так и внешние. Родхарт попытался протянуть руку, чтобы дотронуться до нее, но девушка улыбнулась и отступила. Тогда он проснулся и увидел маленькую девочку с веснушками на круглом личике. Она спала, подперев подбородок ладонью, а из уголка рта текла слюна. О какой вкусной пище ей снились сны? "Сны полны, реальность тощая... Не сдавайся, моя мечта, спи дальше." - прошептал Родхарт, поощряя себя и переворачиваясь на другой бок. Он хотел вернуться к приятному сну. Но в этот момент повозка наехала на камень, и вся она затряслась. Кресс проснулась и увидела, что Родхарт открыл глаза. "Мастер, вы проснулись!?" "Брат, учитель Фатис, мастер проснулся!" Весть о пробуждении Родхарта была не просто важной для солдат из Красного леса, она подняла настроение всему каравану. Ведь все прекрасно помнили его чудесный поступок в битве у Тихой горы. Многие считали, что именно благодаря Родхарту они остались живы. Ведь именно он убил Железного Рыцаря в поединке, что заставило остальных каменных статуй снова окаменеть. Конечно, те, кто знал правду о произошедшем - Родхарт, Гуннаресс и Руиль - мыслили иначе. Но для большинства в караване именно Родхарт стал их спасителем. "Господин, как вы себя чувствуете?" "Господин, вы наконец проснулись!" - раздались голоса. Первыми прибыли Фатис и Реймонд. Левая рука Реймонда была все еще перевязана, кости сломались и заживать они будут долго. Родхарт немного успокоил их, но усталость быстро дала о себе знать, и остальные поспешили удалиться. Это было ожидаемо. Битва у Тихой горы была чересчур опасной. "Кресс, как долго я был без сознания?" "Мастер, вам нельзя так рисковать в будущем. На этот раз вы пролежали без сознания почти две недели. Мы уже покинули Тихую гору и въехали в район Леса Кентавров." Лес Кентавров был огромной территорией в Дикой пустоши, имеющей форму полумесяца, охватывающей область с горной крепостью. "Кто-нибудь навещал меня, пока я был без сознания?" "Почти все приходили, господин Арлос, рыцарь Риэль, даже Гуннаресс заходил, но, по-моему, с недобрыми намерениями." "А, понятно." В голове Родхарта промелькнул образ эротического сна. Но сейчас он сомневался, не было ли это всего лишь галлюцинацией. "Мастер, вы наверняка голодны. Я сбегаю и сварю вам бульона. Вы только что проснулись, твердую пищу можно будет есть через два дня." "Хорошо, иди." После того, как Кресс спрыгнула с движущейся повозки, словно маленькая пантера, Родхарт открыл системную панель, чтобы проверить данные. До того, как он потерял сознание, сбив мстительного Железного Рыцаря, он был в здравом уме. Он ждал, пока Фатис не окажется рядом, и только тогда, почувствовав облегчение, позволил себе погрузиться в беспмятство. Гнев святого боевого духа перегрузил его жизненный потенциал, но благодаря силе самоконтроля он никогда не думал, что пробуждение может отложиться на две недели. "Неужели это обратная сторона неудачного пробуждения крови? Хотя, по памяти Родхарта, у семьи Харт не было никакого магического наследства." "Но раз уж это подтвердилось, значит, оно есть. Что же это... дракон, бездна, титан или потомок богов? Увы, я уже и так очень красив, так что не буду заморачиваться. Даже если у меня будет половина эльфийской крови, я буду счастлив. По крайней мере, я проживу больше ста лет, как обычные люди." То, что у семьи Харт не было никакой информации о магическом наследстве - это вполне нормальное явление. Ведь концентрация магии в этом мире значительно снизилась уже давно. Не говоря уже о смешанной крови, многие чистокровные магические расы дегенерировали или прямо эволюционировали в человеческие формы с низким потреблением магии. Например,

Кресс принадлежит к полу-оркской линии чарр, и многие кровные линии, даже эльфы, столкнулись с подобной ситуацией. Поразмыслив немного, Родхарт перестал думать о собственном наследстве. Магическая кровь в эту эпоху приносила больше пользы, чем вреда. Более того, это не то, на что он полагался в первую очередь. "Прямой доход от последней битвы - 421 динар. Прибавим к ним 1802, которые у меня есть, и 625, которые я получил за продажу трофеев. Итого 2848 динаров. Все равно маловато." Битва у Тихой горы не принесла столько, сколько принес разгром орды гоблинов при первом выходе на Дикие равнины, но помимо тысячи динаров, Родхарт получил "Разбитое Железное Сердце". [Разбитое Железное Сердце 1/3, 1/5, 1/20][Целое Железное Сердце может вызвать пятьдесят бронзовых и железных статуй в качестве боевых кукол в Тихой горе.][Мощное Железное Сердце может вызвать пятьдесят гаргулий в качестве боевых кукол в Тихой горе.][Мстительное Железное Сердце может вызвать пятьдесят Железных Рыцарей в качестве боевых кукол в Тихой горе, и есть шанс призвать Мстительного Железного Рыцаря.] Схватив этот странный железный блок, Родхарт в этот момент был удручен. Пятьдесят Железных Рыцарей - это очень страшная боевая сила, но сколько нужно собрать, чтобы получить такую? "Это обман. Невкусно есть, но жаль выкинуть. Просто жалкая косточка." - подумал он, но, немного поразмыслив, все же не стал обменивать его на динары, а спрятал в складки одежды. У него было неопределенное чувство, что когда-нибудь они ему понадобятся. Даже если это будут всего лишь пятьдесят бронзовых и железных статуй, при правильном использовании они станут хорошей боевой силой. "После последней битвы я получил повышение личного уровня, поэтому добавлю этот пункт атрибута к... интеллекту." Закончив с повышением личного атрибута и доведя свой интеллект до четырнадцати пунктов, Родхарт добавил два очка навыка (одно очко на повышение и одно очко на интеллект) к своему навыку "Первая помощь". Эффект этого навыка заключался в том, что он мог восстановить определенное количество жизненной силы для себя и своих генералов после каждой битвы. Это проявлялось в восстановлении духа, физической формы и травм. Если Родхарт не оттачивал Святой светлый Ци Доу Ци, то он должен был сосредоточиться на собственной силе и ловкости. Повышение собственной выживаемости было первоочередной задачей, но с углублением понимания святой светлой Ци Доу Ци. Он понял, что добавление некоторого интеллекта и укрепление связи с армией больше соответствуют его нынешним интересам. Это могло не только повысить индивидуальную выживаемость и боеспособность, но также повысить выживаемость и боеспособность армии. Действительно, нет смысла не выбирать этот путь. В битве у Тихой горы шестнадцать караванных стражей погибли, четырнадцать работорговцев погибли, и только двое крестьян из Красного леса получили серьезные ранения. Это полностью подтверждало, что во многих случаях высокая смертность на поле боя связана с хаосом, страхом и потерей порядка в армии. Конечно, нельзя отрицать, что если бы не было караванных стражей и работорговцев, которые служили живым щитом, то, независимо от того, насколько дисциплинированы были солдаты из Красного леса, погибших было бы куда больше, чем двое.